

DOI 10.20310/1810-0201-2020-25-186-224-233
УДК 343.8.,1941/1945”

Пенитенциарная система и штрафные воинские части: преступление и искупление вины в период Великой Отечественной войны

Юрий Арсенович РЕЕНТ

ФКОУ ВО «Академия права и управления Федеральной службы
исполнения наказаний России»

390000, Российская Федерация, г. Рязань, ул. Сенная, 1

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8378-6106>, e-mail: reent2@yandex.ru

The penal system and penal military units: crime and expiation of guilt during the Great Patriotic War

Yuri A. REYENT

Academy of Law and Management of the Federal Penitentiary Service of Russia
1 Sennaya St., Ryazan 390000, Russian Federation

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8378-6106>, e-mail: reent2@yandex.ru

Аннотация. Рассмотрены малоизученные аспекты использования лиц, совершивших уголовные преступления, в качестве бойцов и младших командиров на передовой линии фронтов Великой Отечественной войны. Показано изменение правоприменительной практики в начале войны, допускавшей внесудебное освобождение лиц, приговоренных к исполнению наказаний, связанных с лишением свободы. Вторым, наиболее важным направлением исследования стало освещение мероприятий, связанных с учреждением, формированием и деятельностью штрафных рот и батальонов. Обоснована недопустимость недостоверного изображения этих процессов в литературе и кинематографе. Одной из основных целей публикации является активизация внимания научного сообщества и рядовых читателей на проблемы взаимосвязи проводившихся в военный период преобразований элементов исправительно-трудовой системы, находящихся в подчинении как НКВД СССР, так и Наркомата обороны СССР. Акцентируется внимание на необходимость более детального освещения деятельности штрафных частей и подразделений. В результате анализа архивных материалов, мемуаров и публикаций в средствах массовой информации сделан вывод, что применявшаяся практика снижения уровня уголовной ответственности по ряду составов преступлений, сочетавшаяся с привлечением осужденных к непосредственному участию в боевых действиях, сыграла позитивную роль в деле защиты Отечества.

Ключевые слова: Великая Отечественная война; внесудебное освобождение заключенных; штрафные батальоны; штрафные роты; штурмовые батальоны

Для цитирования: *Реент Ю.А.* Пенитенциарная система и штрафные воинские части: преступление и искупление вины в период Великой Отечественной войны // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. Тамбов, 2020. Т. 25, № 186. С. 224-233. DOI 10.20310/1810-0201-2020-25-186-224-233

Abstract. We consider the little-studied aspects of the use of persons who committed criminal offences as fighters and junior commanders on the front lines of the Great Patriotic War. We show the change in law enforcement practice at the beginning of the war, which allowed for the extrajudicial release of persons sentenced to penalties related to imprisonment. The second important area of research was the coverage of events related to the establishment, formation and activities of penal companies and battalions. We substantiate the inadmissibility of unreliable images of these processes in literature and cinema. One of the main goals of the study is to increase the interest of the scientific community and ordinary readers to the problems of the relationship held in the military transformations period of the elements of corrective labor system, subordinated to the

People's Commissariat for Internal Affairs of the USSR and People's Commissariat of Defense of the USSR. Attention is focused on the need for more detailed coverage of the activities of penal units and subdivisions. As a result of the analysis of archival materials, memoirs and publications in the mass media, we come to the conclusion that the practice of reducing the level of criminal responsibility for a number of crimes, combined with attracting convicts to direct participation in hostilities, played a positive role in the protection of the Fatherland.

Keywords: Great Patriotic War; extrajudicial release of prisoners; penal battalions; penal companies; assault battalions

For citation: Reyent Y.A. Penitentsiarnaya sistema i shtrafnyye voinskiye chasty: prestupleniye i iskupleniye viny v period Velikoy Otechestvennoy voyny [The penal system and penal military units: crime and expiation of guilt during the Great Patriotic War]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki – Tambov University Review. Series: Humanities*, 2020, vol. 25, no. 186, pp. 224-233. DOI 10.20310/1810-0201-2020-25-186-224-233 (In Russian, Abstr. in Engl.)

ВВЕДЕНИЕ

Оценивая актуальность избранной темы, следует учитывать, что наступивший год для россиян важен как юбилейный. Чествование 75-летия победы в Великой Отечественной войне является прекрасным поводом, чтобы вспомнить многое из того, что современное поколение не только не пережило, но и зачастую даже и не может себе отчетливо представить.

Степень разработки проблем, связанных с внесудебным освобождением заключенных и деятельностью штрафных войсковых подразделений в военный период, по-прежнему остается недостаточной. Долгое время авторы научных исследований по ряду причин старались обходить эту тему стороной. Только в разгар горбачевской «перестройки» на волне «гласности» было принято решение о снятии грифа секретности с материалов о штрафбатах и заградотрядах. Этот запрет регулировался пунктом 14 Правил по сохранению военной тайны в печати Красной Армии, утвержденных приказом заместителя наркома обороны СССР № 034 от 15 февраля 1944 г.¹ В художественной литературе долгое время появлялись, как правило, лишь краткие упоминания об отдельных эпизодах и событиях, но и они «приправлены» значительной долей вымысла. А потребность в достоверных сведениях достаточно велика не только в теоретическом плане. Морально-этические аспекты также должны учитываться в исторических изысканиях.

Объектом исследования здесь выступают общественные отношения по поводу использования в боевых действиях лиц, осужденных за совершенные преступления. Субъектом исследования стали собственно штрафные роты и батальоны, существовавшие в годы Великой Отечественной войны. Цель представленной работы заключается в том, чтобы не только приоткрыть малоизвестные страницы истории и конкретную специфику действий штрафных подразделений Красной Армии, но и охарактеризовать распространенные штампы и заблуждения, сложившиеся в общественном сознании. Представленные факты и события могут помочь в формировании обоснованного мнения о роли и месте воинских подразделений, укомплектованных лицами, осужденными за совершение преступлений.

Подготовка исследования потребовала известных усилий в поиске достоверных и доступных нормативно-правовых источников. К первой группе из них следует отнести немногочисленные основополагающие законодательные и подзаконные акты. В их числе Приказ народного комиссара обороны СССР И.В. Сталина № 227 от 28 июля 1942 г.², Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об освобождении от наказания осужденных по некоторым категориям преступлений» от 12 июля 1941 г.³, Приказ народного комиссара обороны СССР № 298 от 28 сентября

¹ Русский архив: Великая Отечественная. Т. 13 (2-3). Приказы народного комиссара обороны СССР: 1943–1945 гг. М.: ТЕРРА, 1997. С. 251.

² Приказ народного комиссара обороны Союза ССР № 227 от 28 июля 1942 г. // Военно-исторический журнал. 1988. № 8. С. 73-75.

³ Протоколы заседаний Политбюро ЦК РКП(б) и ВКП(б) VII–XVII созывов // Российский государственный архив социально-политической истории. Ф. 17. Оп. 3. Д. 1041.

1942 г.⁴ и др. К слову, в зарубежных публикациях удалось отыскать обзоры в основном только приказа И.В. Сталина, названного в народе «Ни шагу назад» [1].

Базу второй группы источников составила делопроизводственная документация, часть которой почерпнута из фондов Российского государственного военного архива, Российского государственного архива социально-политической истории, сборников документов и специализированных интернет-сайтов. Они включают в себя постановления Государственного комитета обороны, приказы, отчеты Наркомата обороны и НКВД СССР, циркулярные письма и распоряжения, а также отчетную документацию рассматриваемых ведомств и учреждений. Правда, стоит отметить, что до сих пор ограничен доступ, например, к фонду 1665 Центрального архива Министерства обороны РФ, где хранятся практически все уголовные дела лиц, направленных в штрафные части, или к фонду 14 Центрального архива ФСБ РФ и др.

Безусловно, важное место составляют научные и мемуарные публикации, которые в той или иной мере затрагивают освещаемую проблему. Интерес к ней со стороны исследователей изначально проявился в период, последовавший после «перестройки» [2; 3]. Но, образно выражаясь, это были лишь первые робкие шаги. Основная часть авторов таких публикаций активизировалась только на излете первого десятилетия XXI века. Среди них можно назвать книги М.И. Сукнева «Записки командира штрафбата. Воспоминания комбата. 1941–1945» (М., 2006)⁵, В. Телицына «Мифы о штрафбатах» (М., 2010), добрую дюжину разноплановых статей. В последние годы также появляются литературные исследования, такие как «Штрафники умирают молча» (М., 2011) Р. Кожухарова или «Штрафбаты Великой Отечественной» (М., 2017) В.О. Дайнеса и др. Но особого внимания заслуживают труды двух авторов.

Первый из них – генерал-майор Александр Васильевич Пыльцын, опубликовав-

ший уже более пяти книг на эту тематику. В 2003 г. вышел из печати его «Штрафной удар, или как офицерский штрафбат дошел до Берлина», в 2008 г. – «Правда о штрафбатах», в 2016 г. – «Штрафбат. Наказание, искупление», в 2017 г. – «Командир роты офицерского штрафбата свидетельствует». Их смело можно отнести к мемуарной литературе, но по факту – это вариации лишь одной книги. Второй же автор – Юрий Викторович Рубцов, исследует означенные проблемы как профессиональный ученый-историк. Из-под его пера вышел ряд интересных статей: «Кому – до ордена, ну а кому – до «вышки»» (Геополитика и безопасность. 1996. № 4), ««Дать возможность искупить кровью...»: Штрафные части РККА в годы Великой Отечественной войны» [4, с. 355-366] и др., а также отдельные книги: «Штрафники Великой Отечественной. В жизни и на экране» (М., 2007), «Штрафники не кричали: «За Сталина!»» (М., 2012). Под его руководством А.В. Морозом подготовлена первая диссертация по обсуждаемой теме [5].

Появляются и сборники рассекреченных документов, среди которых можно встретить интересующие нас материалы. В частности, благодаря изысканиям Г.Ф. Кривошеева, В.М. Андроникова, П.Д. Бурикова и В.В. Гуркина увидело свет справочное издание «Великая Отечественная без грифа секретности. Книга потерь» (М., 2009. 350 с.). Тем не менее никто не возьмется утверждать, будто обозначенная в статье проблема разработана в должной мере. Есть уверенность, что она представляет интерес не только в научных кругах, но и среди широкой общественности.

ОПИСАНИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Где-то в 2005 г. автору этих строк довелось участвовать в одной из программ Центрального телевидения, посвященной поднятой теме. Поводом для встречи стало обсуждение прошедшего на телеэкранах российского сериала по роману Эдуарда Володарского «Штрафбат». Фильм вызвал большой зрительский интерес, но одновременно и большое число нареканий из-за комплекса исторических несоответствий. Так, по мнению недавно ушедшего в мир иной генерала армии Махмута Гареева, бывшего тогда пре-

⁴ Приказ народного комиссара обороны СССР «Положение о штрафных батальонах действующей армии» № 298 от 28 сентября 1942 г. URL: <http://www.faito.ru/oboznik/Mater/prik298.html> (дата обращения: 26.01.2020).

⁵ Далеко не все материалы, представленные в этой книге, нашли документальное подтверждение.

зидентом Академии военных наук, в фильме не только допущено множество неточностей и очевидных ошибок, но и в целом представлена идеологически сомнительная концепция. В частности, он оценил ее как некий политический заказ, цели которого – «вдолбить в головы современной молодежи, что Победу ковали не маршалы Жуковы и рядовые Матросовы, а уголовники, и тем самым если не умалить, то определенным образом принизить ее значение в умах нынешнего поколения» [6]. Отчасти с этим можно согласиться, но справедливости ради стоит отметить, что названный им Александр Матросов как раз и был таким уголовником, прибывшим из Уфимской детской трудовой колонии № 2 УНКВД Башкирской АССР. Мы же полагаем, что жизнь многообразна в своих проявлениях, и не стоит замалчивать события, портящие «парадный строй».

Другой вопрос о донесении до читателя, зрителя, рядового обывателя исторической правды. В беседе с артистом Юрием Степановым, игравшим в фильме одну из главных ролей – бывшего вора в законе, а затем командира роты штрафбата Антипа Глымова, выяснилось, что создатели ленты и не ставили перед собой приоритета достоверности. Преобладала концепция – «я художник, я так вижу». Режиссер фильма Николай Досталь подтверждал, что военных консультантов и историков намеренно не привлекали при подготовке фильма. Эмоциями наполнялись в ходе бесед с очевидцами событий, штрафниками. Правда, тут же себе противоречил, заявляя: «Однако фильма они не увидели, потому что... к моменту, когда фильм уже был готов, никого из них в живых уже не было»⁶.

Как выясняется, это тоже не совсем соответствовало действительности. Так, например, на обсуждение в студию был приглашен бывший «штрафник» Николай Чернов, позже дослужившийся до звания «полковник», ставший кандидатом военных наук. По телемосту организаторы передачи связались и с бывшим командиром взвода штрафбата Александром Черенковым. Спустя какое-то время в наше поле зрения попали видеинтервью многих из проходивших служ-

бу в штрафбатах. Среди них были в прошлом командир такой воинской части полковник Дмитрий Дебольский и командир роты Александр Пыльцев, «штрафники» Владимир Кантовский и Виталий Ульянов, ушедший на пенсию генерал-майором, и мн. др.⁷. Казалось бы, они являлись представителями разных «полосов», но зачастую выражали схожие мнения, именно поэтому сопоставление их взглядов и оценок особенно интересно.

Дисциплинарные части, куда направляли совершивших преступления военнослужащих, существовали до начала Великой Отечественной войны, имеются они и сегодня. Дисциплинарные батальоны в Красной Армии были восстановлены в 1940 г., позже их преобразовали в штрафные батальоны. В частности, создатель воздушно-десантных войск В.Ф. Маргелов в ту пору также проходил службу в качестве командира 15-го отдельного дисциплинарного батальона⁸. Но обратимся к фактам.

Уделим внимание сложившейся в начале войны практике сокращения числа лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы. Органам прокуратуры и милиции было дано распоряжение о закрытии производства дел, предполагаемые наказания за которые имели бы санкции в виде направления в колонии сроком до 1 года, либо на исправительные работы⁹. Суды нередко в качестве альтернативы уголовному наказанию предлагали направление на службу в вооруженные силы. Всего лишь за полгода до начала войны число заключенных в стране сократилось почти вдвое: от 2,3 до 1,2 млн «сидельцев». Полагаем, значительную роль в этом сыграли уроки советско-финского конфликта. Позже этот процесс только усилился. С целью компенсации неожиданно больших боевых потерь личного состава с июня по декабрь 1941 г. на фронт были направлены порядка 420 тыс. заключенных, получивших досрочное освобождение.

⁷ Штрафбат: Подвиг по приговору. URL: <https://youtube/QtQb9cpN9DU> (дата обращения: 19.01.2020).

⁸ Маргелов Василий Филиппович. Биография. URL: ru.wikipedia.org/wiki/Маргелов_Василий_Филиппович (дата обращения: 09.02.2020).

⁹ Протоколы заседаний Политбюро ЦК РКП(б) и ВКП(б) VII–XVII созывов // Российский государственный архив социально-политической истории. Ф. 17. Оп. 3. Д. 1041. С. 126.

⁶ Кинорежиссер Николай Досталь: Мы полгода провели в окопах // Труд: общественно-политическая газета. 2004. 14 окт.

12 июля 1941 г. под грифом «Без публикации» вышел Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об освобождении от наказания осужденных по некоторым категориям преступлений», где определялись группы заключенных, которых следовало незамедлительно отпускать на свободу. К их числу относили:

«а) осужденных по Указам Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня и 10 августа 1940 г. (кроме злостных хулиганов и рецидивистов);

б) осужденных за маловажные бытовые преступления, имеющих остаток срока наказания менее года;

в) осужденных беременных женщин и женщин с малолетними детьми (кроме осужденных за контрреволюционные преступления, бандитизм и рецидивисток);

г) осужденных за нарушение дисциплины и самовольный уход из училища (школы) учащихся ремесленных и железнодорожных училищ и школ ФЗО»¹⁰.

Секретным циркулярным письмом Прокуратуры СССР, НКВД СССР и Наркомюста СССР от 27 ноября 1941 г. «О категориях заключенных и порядке их освобождения согласно Указа Президиума Верховного Совета СССР от 24 ноября 1941 г.» этот перечень был расширен на всю территорию страны и дополнен такими категориями заключенных, как бывшие военнослужащие, осужденные за незначительные преступления; нетрудоспособные инвалиды, пожилые люди, имевшие остаток срока менее 3 лет¹¹. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 12 августа 1941 г. «Об освобождении военнослужащих из дисциплинарных батальонов» полномочиями военных советов фронтов, округов и флотов стало возможно освобождать штрафников из дисциплинарных батальонов с направлением их «в действующие части Красной Армии и Военно-

Морского Флота за исключением тех из них, которые будут признаны военными советами неблагонадежными и вредными для фронта» (цит. по [7, с. 50]).

В декабре того же года к ним добавили еще ряд категорий заключенных. Если впоследствии они отличились в боевых действиях, то судимость с них снималась полностью (цит. по [7, с. 129]). Специальным постановлением Государственного комитета обороны в 1942 г. освободили из-под стражи с направлением в штрафные батальоны 157 тыс. заключенных, находившихся в лагерях ГУЛАГа [8, с. 4]. Следует заметить, что содержание термина «штрафные батальоны» приобрело совершенно новое значение после объявления Приказа народного комиссара обороны СССР И.В. Сталина № 227 от 28 июля 1942 г.

Этот документ обязывал формировать в каждом из фронтов от 1 до 3 штрафбатов численностью 800 человек каждый. Туда предлагалось направлять «средних и старших командиров и соответствующих политработников всех родов войск, провинившихся в нарушении дисциплины по трусости или неустойчивости, и поставить их на более трудные участки фронта, чтобы дать им возможность искупить кровью свои преступления против Родины»¹². Помимо этого, в каждой армии учреждались от 5 до 10 штрафных рот наполняемостью 150–200 человек рядового и младшего командного состава.

26 сентября 1942 г. Приказом наркома обороны СССР № 298 были объявлены положения о штрафных батальонах и штрафных ротах, а также их штаты. Важно отметить, что «штрафники» относились к переменному составу. Должности командиров взводов, политруков и выше могли занимать только офицеры постоянного состава. Учитывая особые условия службы, месяц штрафбата или штрафроты при назначении пенсии засчитывали им за шесть месяцев, сроки выслуги в званиях сокращались наполовину¹³. Штатные полномочия у них также были выше, чем в обычных подразделениях.

¹⁰ Протоколы заседаний Политбюро ЦК РКП(б) и ВКП(б) VII–XVII созывов // Российский государственный архив социально-политической истории. Ф. 17. Оп. 3. Д. 1041. С. 126–127.

¹¹ Центральный архив ФСБ РФ. Ф. 3. Оп. 9. Д. 1331. Л. 53–57. Цит. по URL: <https://stalinism.ru/po-zakonam-voennogo-vremeni/tsirkulyarnoe-pismo-prokuratury-sssr-nkvd-sssr-narkomyusta-sssr-o-kategoriyakh-zaklyuchennykh-i-poryadke-ikh-osvobozhdeniya-soglasno-ukaza-prezidiuma-verkhovnogo-soveta-sssr-ot-24-noyabrya-1941-g.html> (дата обращения: 21.12.2019).

¹² РГОВА (Российский государственный военный архив). Ф. 4. Оп. 12. Д. 105. Л. 126–127.

¹³ Положение о штрафных батальонах действующей армии. URL: <http://www.faito.ru/oboznik/Mater/prik298.html> (дата обращения: 22.12.2019).

Так, командир штрафбата пользовался дисциплинарной властью командира дивизии.

Сложнее была организационно-штатная работа со штрафниками. Как уже отмечалось, в штрафные батальоны направлялись осужденные из числа среднего и старшего командного, политического и начальствующего состава, предварительно разжалованные в рядовые. Все награды временно изымались. Лица переменного состава, назначенные на должности младших командиров, могли получить звания от ефрейтора до сержанта. Им выплачивалось соответствующее должностное денежное содержание.

Переменный состав штрафных рот формировался из рядовых бойцов и младших командиров всех родов войск. Любопытно, но в Положении о штрафных ротах не делается упора на совершенные ими преступления. Напротив, говорится лишь о том, что важнейшей задачей таких подразделений является предоставление возможности *«провинившимся в нарушении дисциплины»* кровью искупить свою вину отважной борьбой с врагом. Предположим, что в их число могли попасть военнослужащие, направленные в штрафную роту приказом по дивизии (бригаде), что было маловероятно. Но лица, направленные туда по приговору военного трибунала, безусловно, совершили преступные деяния, а не нарушения дисциплины.

Общими для штрафников как в батальонах, так и в ротах были положения: право командиров применить расстрел на месте в случаях неповиновения, попытки побега и др.; досрочное освобождение за боевое отличие; за особо выдающееся боевое отличие могли предоставить к награде; при получении серьезного ранения в бою исполнение наказания прекращалось. По смыслу приказа, они должны быть восстановлены в звании и всех правах, направлены на лечение. На практике нередко восстановление в правах происходило только после направления в строевую часть. Семьям погибших назначалась пенсия не как штрафникам, а по последней должности до осуждения.

Представители постоянного (командного) состава таких подразделений по поводу эффективности участия штрафников в боевых действиях утверждали, что наблюдалось явное расслоение. Так, лишенные званий и наград бывшие офицеры, как правило, были

заинтересованы в своей скорейшей реабилитации, а поэтому редко нарушали воинскую дисциплину, старались проявить в бою инициативу и решительность. Осужденные же к пребыванию в «солдатских» штрафных ротах нередко в бой не рвались, стремились получить легкое ранение, чтобы после госпиталя возвратиться в обычные, нередко тыловые войсковые части. Безусловно, речь идет не о большинстве, но все же о заметной части штрафников. Определенную роль здесь сыграло направление в штрафные роты условно-досрочно освобожденных заключенных лагерей и колоний. Но и среди них было немало бойцов, проявивших настоящий героизм.

В ряде публикаций встречается утверждение, что уголовники никогда «не направлялись для отбытия наказания в офицерские штрафные батальоны – только в штрафные роты как рядовые, сержанты и разжалованные Трибуналом офицеры»¹⁴. В целом с этим можно согласиться, но следует учесть, что среди разжалованных офицеров все же встречались уголовники, которые попадали в офицерские штрафбаты. Как вспоминает в прошлом командир подразделения такой части А.В. Пыльцын: «А у меня в роте уже было несколько таких «условно освобожденных» из тюрем и лагерей. Одного из них, еще сравнительно молодого, не сильно исхудавшего (был в лагере близок к кухне), но уже давно не державшего в руках оружия, я пожалел и назначил поваром ротной походной кухни. Меня тогда почему-то не смутили его руки, до локтей исписанные темно-синими узорами татуировки, и некоторые его тюремно-лагерные замашки и жаргон» [9, с. 359]. Но когда командир решил перевести его в боевой взвод, то услышал недвусмысленный намек: «Ладно, капитан, увидим, кого первая пуля догонит». «Бывшие» уголовники с богатым криминальным прошлым практически всегда и везде несли в себе потенциальную угрозу окружающим, хотя на поле боя нередко проявляли бесстрашие и отвагу.

Надо заметить, что в число штрафников попадали и достаточно высокопоставленные военнослужащие. Например, только с начала августа до конца 1942 г. в составе I-го от-

¹⁴ Штрафбат, как он есть, а не как показывают // Военное обозрение. 2013. 2 февр. URL: <https://topwar.ru/2234-shtrafbat-kak-on-est-a-ne-kak-pokazyvayut.html> (дата обращения: 09.02.2020).

дельного штрафного батальона Сталинградского фронта¹⁵ в качестве переменного состава проходили службу 12 командиров полков, военком танковой бригады, военком дивизии, начальник политотдела стрелковой бригады, начальник штаба танковой бригады, начальник штаба дивизии, не говоря уж о менее значимых командирах, интендантах и политработниках [5, с. 18]. Представляется любопытным, что, помимо батальонов и рот, некоторое время на правах штрафного действовал 214-й кавалерийский полк. Поводом такого преобразования стала утеря Боевого знамени части. Согласно уставу, полк должны были расформировать, но обстановка требовала срочных действий, а не соблюдения формальностей. И все же это исключительный случай.

В отличие от многих исследователей А.В. Мороз утверждает, что к концу войны штрафных частей не становилось меньше: «По мере освобождения советской территории от оккупантов число штрафных формирований не сокращалось, а увеличивалось: в апреле 1944 г. в составе общевойсковых армий было 199 отдельных штрафных рот, а в сентябре того же года 301 – на 102 больше. В апреле 1944 г. в составе фронтов было 11 отдельных штрафных батальонов, а в сентябре – 13 (прибавились 38-й и 39-й ОШБ)» [5, с. 10].

До сих пор имеется много разночтений по поводу того, сколько же человек прошло через штрафные подразделения в годы Великой Отечественной войны. Чаще всего называют цифру – 427910 [10, с. 140]. Однако важно понимать, что в данном случае речь идет только о военнослужащих, осужденных военным трибуналом к лишению свободы, а порой – и к высшей мере наказания, но в виде отсрочки направленных в штрафные подразделения. Категории военнослужащих, напрямую направляемые в такие части, здесь не учтены. Что же касается осужденных, содержащихся в подразделениях ГУЛАГа, то порядка 975 тысяч из них были направлены на фронт [11, с. 231]. Особо подчеркнем, что некоторая и достаточно значимая часть условно освобожденных также попали в штрафные роты. С сожалением можно констатировать, что точной статистики по данному контингенту в настоящее время нет.

¹⁵ С 25 ноября 1942 г. он был переименован в 8-й ОШБ Донского фронта.

По прошествии многих десятилетий со времени описываемых событий возвратимся к оценкам поднятой проблемы в литературе и кинематографе. Особо выделим мнение создателей фильма «Штрафбат», утверждавших, будто о штрафниках «говорить не любят, их могилы неизвестны или безымянны. Штрафников, как пушечное мясо, бросали на самые опасные, самые неприступные участки обороны немцев. Выбора у них не было – впереди их косили немцы, сзади – заградительные отряды НКВД, специально созданные для того, чтобы стоять за штрафными частями и останавливать их пулеметным огнем»¹⁶. Во-первых, уточним, что заградительные отряды создавались не силами НКВД, а Наркоматом обороны СССР. В их задачи входила не столько борьба с дезертирами, сколько обезвреживание диверсантов и агентуры противника в прифронтовой зоне.

Ну и, во-вторых, интерес к этой проблеме никогда не исчезал. Проявлялся он на разном уровне – не только научном, но и бытовом, литературно-художественном. По мотивам рассматриваемой проблемы пишут книги, слагают стихи. Полагаем, всем известны строки песни В.С. Высоцкого «В прорыв идут штрафные батальоны». Десятки авторов коснулись этой темы с позиций беллетристики и исторического романа. Назовем лишь несколько книг: «Я дрался в штрафбате. Искупить кровью» А. Дробкина и Г. Койфмана, «Штрафбат. Приказано уничтожить» А. Орлова, «Последний вираж штрафбата» А. Кроткова... И все же однозначно стоит согласиться с тем, что тема участия осужденных и штрафных частей в боевых действиях далеко не исчерпана. Она заслуженно требует внимания нового поколения исследователей. Подчеркну, не праздных графоманов, последователей упрощенного жанра “people's history”, а серьезных ученых.

В отличие от предполагаемых событий, показанных в некоторых публикациях и фильмах, командный состав уровня от командира взвода и выше назначался исключительно из боевых офицеров, не имевших судимость. Имело место существенное отличие в статусе осужденных, желавших из испра-

¹⁶ Кинорежиссер Николай Досталь: Мы полгода провели в окопах // Труд: общественно-политическая газета. 2004. 14 окт.

вительно-трудовых учреждений уйти на фронт. Для уголовных преступников такой переход в первые годы войны был облегчен. Что же касается осужденных по «политической» 58-й статье Уголовного кодекса, то этот путь для них был полностью исключен: только лагерная или тюремная зона. По тем же идеологическим причинам никакие священнослужители, – осужденные или вольные, – не могли благословлять штрафников перед боем. В чем-то аналогичные задачи выполняли штатные политработники. Все контакты с представителями внешнего мира по возможности исключались. Именно поэтому расположение штрафных подразделений в населенных пунктах запрещалось.

Важно учитывать, что офицеры, находившиеся на оккупированных врагом территориях, будь это плен или просто окружение, в штрафные части не направлялись. После длительного нахождения в проверочно-фильтрационных лагерях, если удалось доказать, что не было попыток измены Родине, их могли направить в штурмовые батальоны. К 25 августа 1943 г. из переменного командно-начальствующего состава спецлагерей НКВД СССР были созданы первые 4 отдельных штурмовых стрелковых батальона численностью по 927 человек каждый, предназначенные «для использования на наиболее активных участках фронта»¹⁷. Поскольку они не были осуждены трибуналом, то формально офицерских званий не лишались, но в документах ставилась запись, например, «красноармеец-капитан», а на униформе носили погоны рядовых. Условия службы там были ничуть не легче, чем в штрафбатах. Считалось, что срок нахождения в таких частях для переменного состава определялся в 6 месяцев, но реально при постоянном нахождении в боях на линии фронта большинству делали перевод в строевые части после 2 месяцев. Процент выбытия из части по ранению или в связи с гибелью был чрезвычайно высок. В 1944 г. учредили 18 новых штурмовых батальонов, 1945 г. – еще 7. Общая числен-

ность прошедших через них офицеров до сих пор не просчитана.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, можно подвести определенные итоги. Очевидно, что вопросы, связанные с направлением на фронт вместо лагерей и колоний ГУЛАГа осужденных, совершивших преступления малой и средней тяжести, обсуждались и даже находили свою реализацию задолго до выхода Приказа наркома обороны Союза ССР № 227 от 28 июля 1942 г. Именно поэтому численность освобожденных из мест заключения с последующим направлением на фронт значительно превышает количество лиц, направленных для искупления своей вины за совершенные преступления в штрафные роты и батальоны.

Деятельность государственных органов по мобилизации «оступившихся» граждан для их исправления посредством не трудового воспитания, а участия в защите Родины целесообразно подразделить на три этапа. Первый из них оформился с начала 1941 г. и связан с «разгрузкой» мест лишения свободы, входивших в состав НКВД СССР. В рамках этой публикации для нас наибольший интерес представляет второй этап, простиравшийся с июля 1942 по середину 1944 г., после чего было принято решение о резком сокращении направления на фронт граждан, осужденных за совершенные преступления. Ну и наконец, третий этап охватывает завершающую фазу Великой Отечественной войны. Казалось бы, потребность в штрафных формированиях в составе Вооруженных Сил СССР сокращалась, требовались рабочие руки для восстановления народного хозяйства, но количество штрафных рот и батальонов возросло.

В результате анализа архивных материалов, мемуаров и публикаций в средствах массовой информации можно прийти к выводу, что практика замены уголовного наказания, связанного с содержанием в местах заключения НКВД СССР, на привлечение осужденных к непосредственному участию в боевых действиях как в составе общевойсковых подразделений, так и в составе штрафных воинских частей сыграла позитивную роль в деле защиты Отечества. В то же время важно понимать, что имеющие место попытки иска-

¹⁷ Приказ народного комиссара обороны СССР № Орг/2/1348 от 1 августа 1943 г. командующим войсками Московского, Приволжского и Сталинградского военных округов о формировании отдельных штурмовых стрелковых батальонов // Центральный архив Министерства обороны. Ф. 3. Оп. 11566. Д. 13. Л. 210. Цит. по: URL: <https://history.wikireading.ru/4032> (дата обращения: 10.02.2020).

жения реальных событий необходимо пресекать, но не чисто административными методами, а убедительными историческими фактами. Генерал-майор в отставке А.В. Пыльцин в своих мемуарах призывает сблечь историю тех героических лет, поскольку сегодня она «порой бессовестно, тенденциозно искажается, извращается некоторыми, с позволения сказать, «историками», писателями, да и

просто временщиками, стремящимися на сенсационной полуправде нажать капиталы в буквальном и переносном смысле этого слова» [9, с. 6]. На наш взгляд, такое мнение участника Великой Отечественной войны, в прошлом – командира роты штрафбата, представляется своевременным и обоснованным в полной мере.

Список литературы

1. Робертс Дж. Победа под Сталинградом. Битва, которая изменила историю / пер. с англ. М.Ю. Мягкова. М.: УРСС; Едиториал УРСС, 2003. 175 с.
2. Лащенко П.Н. Продиктован суровой необходимостью // Военно-исторический журнал. 1988. № 8. С. 76-78.
3. Крикунов В.П. Штрафники // Военно-исторический журнал. 1990. № 6. С. 59-67.
4. Рубцов Ю.В. «Дать возможность искупить кровью...»: Штрафные части РККА в годы Великой Отечественной войны // 65 лет Великой Победы: в 6 т. / под общ. ред. С.Е. Нарышкина, А.В. Торкунова. Т. 2: Вставай, страна огромная. М.: МГИМО – Университет, 2010. С. 355-366.
5. Мороз А.В. Штрафные части Красной Армии в 1942–1945 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Мытищи, 2019. 24 с.
6. Еленский О. Какую «правду» ищут «Штрафбат» и «Курсанты» // Независимая газета. 2005. 4 февр.
7. Приказы народного комиссара обороны СССР: 22 июня 1941 г. – 1942 г. / сост. А.М. Барсуков и др. М.: Terra, 1977. Т. 13 (2-2). 448 с.
8. Реент Ю.А. Забыть такое не дано // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2010. № 5 (96). С. 2-8.
9. Пыльцин А.В. Главная книга о штрафбатах. 3-е изд., доп. и испр. М.: Яуза; Эксмо, 2009. 512 с.
10. Гриф секретности снят: Потери Вооруженных сил СССР в войнах, боевых действиях и военных конфликтах: Статистическое исследование / под общ. ред. Г.Ф. Кривошеева. М.: Воениздат, 1993. 415 с.
11. История уголовно-исполнительной системы и органов юстиции России / под общ. ред. Г.А. Корниенко. 2-е изд., перераб. и доп. Рязань: Академия ФСИН России, 2013. 428 с.

References

1. Roberts J. *Pobeda pod Stalingradom. Bitva, kotoraya izmenila istoriyu* [Victory at Stalingrad. The Battle that Changed the Story]. Moscow, URSS, Editorial URSS, Publ., 2003, 175 p. (In Russian).
2. Lashchenko P.N. *Prodiktovan surovoy neobkhodimost'yu* [Dictated by severe necessity]. *Voyenno-istoricheskiy zhurnal* [Military Historical Journal], 1988, no. 8, pp. 76-78. (In Russian).
3. Krikunov V.P. *Shtrafniki* [Penalized Soldiers]. *Voyenno-istoricheskiy zhurnal* [Military Historical Journal], 1990, no. 6, pp. 59-67. (In Russian).
4. Rubtsov Y.V. «Dat' vozmozhnost' iskupit' krov'yu...»: *Shtrafnyye chasti RKKa v gody Velikoy Otechestvennoy voyny* ["Give an opportunity to redeem with blood...": Penalty units of the Workers' and Peasants' Red Army during the Great Patriotic War]. In: Naryshkin S.E., Torkunov A.V. (gen. eds.). *65 let Velikoy Pobedy: v 6 t. T. 2: Vstavay, strana ogromnaya* [65 Years of the Great Victory: in 6 vols. Vol. 2: Stand Up, Enormous Country]. Moscow, Moscow State Institute of International Relations Publ., 2010, pp. 355-366. (In Russian).
5. Moroz A.V. *Shtrafnyye chasti Krasnoy Armii v 1942–1945 gg.: avtoref. dis. ... kand. ist. nauk* [Penal Units of the Red Army in 1942–1945. Cand. hist. sci. diss. abstr.]. Mytishchi, 2019, 24 p. (In Russian).
6. Elenskiy O. Kakuyu «pravdu» ishchut «Shtrafbat» i «Kursanty» [What kind of “truth” are the “Penal battalion” and “Cadets” looking for]. *Nezavisimaya gazeta*, 2005, February, 4th. (In Russian).
7. Barsukov A.M. et al. (compilers). *Priказы narodnogo komissara oborony SSSR: 22 iyunya 1941 g. – 1942 g.* [Orders of the People's Commissar of Defense of the USSR: June 22, 1941–1942]. Moscow, Terra Publ., 1977, vol. 13 (2-2), 448 p. (In Russian).
8. Reynt Y.A. *Zabyt' takoye ne dano* [To forget this is not given]. *Vedomosti ugovolno-ispolnitel'noy sistemy* [News of Penal System], 2010, no. 5 (96), pp. 2-8. (In Russian).

9. Pylytsyn A.V. *Glavnaya kniga o shtrafbatakh* [Main Book on Penal Battalions]. Moscow, Yauza, Eksmo Publ., 2009, 512 p. (In Russian).
10. Krivosheyev G.F. (gen. ed.). *Grif sekretnosti snyat: Poteri Vooruzhennykh Sil SSSR v voynakh, boyevykh deystviyakh i voyennykh konfliktakh: Statisticheskoye issledovaniye* [Secrecy Bar Removed: Losses of the USSR Armed Forces in Wars, Operations and Military Conflicts: Statistical Study]. Moscow, Voenizdat Publ., 1993, 415 p. (In Russian).
11. Korniyenko G.A. (gen. ed.). *Istoriya ugolovno-ispolnitel'noy sistemy i organov yustitsii Rossii* [History of the Penal System and the Justice System of Russia]. Ryazan, The Academy of the FPS of Russia Publ., 2013, 428 p. (In Russian).

Информация об авторе

Реент Юрий Арсенович, доктор исторических наук, профессор кафедры философии и истории, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации. Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний России, г. Рязань, Российская Федерация. E-mail: reent2@yandex.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8378-6106>

Поступила в редакцию 17.02.2020 г.
Поступила после рецензирования 16.03.2020 г.
Принята к публикации 22.05.2020 г.

Information about the author

Yuri A. Reynt, Doctor of History, Professor of Philosophy and History Department, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation. Academy of Law and Management of the Federal Penitentiary Service of Russia, Ryazan, Russian Federation. E-mail: reent2@yandex.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8378-6106>

Received 17 February 2020
Reviewed 16 March 2020
Accepted for press 22 May 2020